

Харкевич Владимир Иванович

**1812 год в дневниках, записках и
воспоминаниях современников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Владимир Иванович Х.**
1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников / Харкевич Владимир
Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 261 с.

ISBN 978-5-521-28877-9

ISBN 978-5-521-28877-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

ководца всѣхъ временъ. На ряду съ дневниками, имѣющими характеръ современнаго матеріала, встрѣчаются воспоминанія, написанныя исключительно по памяти десятки лѣтъ спустя послѣ событий.

Въ видахъ облегченія оцѣнки печатаемаго матеріала приведены имѣющіяся данныя относительно каждой отдельной рукописи и ихъ авторовъ. Рукописи напечатаны строго съ подлинниковъ съ сохраненіемъ неправильностей языка, допущенныхъ авторами. Въ случаѣ позднѣйшихъ вставокъ и измѣненій, внесенныхъ въ первоначальный текстъ, сдѣланы соотвѣтствующія оговорки и поясненія.

Въ цѣляхъ удобства чтенія рукописямъ предпосланы краткія содержанія ихъ и, болѣе значительныя по объему, подраздѣлены на главы. Бумаги на иностранныхъ языкахъ напечатаны, какъ въ подлинникъ, такъ и въ переводъ на русскій языкъ.

Обиліе имѣющагося въ распоряженіи матеріала привело къ необходимости раздѣлить его на нѣсколько выпусковъ, причемъ въ основаніе для распределенія рукописей по послѣднимъ принята принадлежность ихъ авторовъ къ той или другой арміи, къ тому или другому району дѣйствій. Въ настоящій I выпускъ входитъ лишь часть бумагъ, относящихся къ дѣйствіямъ I и 2 западныхъ армій—впослѣдствіи главной арміи.

Записки Щербинина.

Авторъ записокъ, Александръ Андреевичъ Щербининъ, родился въ 1791 году. Въ войну 1812 года и затѣмъ въ послѣдующія—1813 и 1814 годовъ служилъ офицеромъ квартирмейстерской части. Впоследствии перешелъ на службу по гражданскому и придворному вѣдомствамъ и носилъ званіе гофмаршала Высочайшаго Двора. Умеръ въ глубокой старости въ 1876 году.

Хранящаяся въ военно-ученомъ архивѣ рукопись автора представляетъ переплетенную тетрадь въ листъ писчей бумаги, писанную карандашомъ. Какъ видно изъ собственноручныхъ замѣчаній А. А. Щербинина, та часть ея, которая вошла въ I главу, писалась имъ на пергаментныхъ листкахъ во время самыхъ событій; остальная часть записокъ носитъ дату 12 марта 1851 года.

Записками А. А. Щербинина пользовались *Bernhardi* и *Богдановичъ*. Время поступленія рукописи въ архивъ неизвѣстно; по позднѣйшимъ примѣчані-

ямъ автора на поляхъ ея видно только, что произошло это во всякомъ случаѣ послѣ 1858 года.

I.

Отступление 1 арміи къ Дриссѣ. Государь оставляетъ армію. Нерѣшительность Барклая. Бои подъ Витебскомъ. Соединеніе армій. Военный совѣтъ въ Смоленскѣ. Требования Толя отъ офицера квартирмейстерской части. Наступленіе къ Руднѣ. Переходъ на Порѣченскую дорогу. Вольцогеновъ. Рекогносцировка его къ Выдрѣ. Толя на дорогѣ къ Руднѣ. Наступленіе Наполеона лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Рѣшимость Барклая очистить Смоленскѣ. Толя при отступленіи изъ Смоленска. Армія постепенно отходитъ къ Цареву Займищу. Барклай рѣшается принять сраженіе. Прибытіе Кутузова.

Іюня 12-го непріятель перешелъ черезъ Нѣманъ. Отступленіе 1 арміи черезъ Свенцяны, Нѣменчинъ, Видзу, Бельмонтъ до Дриссы. Государь нигдѣ не рѣшается дать сраженіе, хотя мѣстоположеніе вездѣ намъ много способствовать бы могло. Избраніе сей операціонной линіи совершенно раздѣляетъ 1 армію отъ арміи князя Багратіона.

27-го числа вечеромъ вступаетъ вся армія въ лагерь при Дриссѣ. Совершенная увѣренность быть въ ономъ атаковану побуждаетъ Государя въ дневномъ приказѣ напомнить войскамъ о знаменитомъ Полтавскомъ сраженіи, воспламенить ихъ къ храбрости и обѣщаніемъ предстоящаго боя вознаградить за поспѣшное отступление, приведшее ихъ въ негодованіе.

Непріятель, преслѣдовавшій насъ, вдругъ останавливается въ двухъ маршахъ отъ Дриссы. Наполеонъ не дерзаетъ атаковать, полагая лагерь нашъ наикрѣпчайшимъ. Избраніе онаго сдѣлано флигель-адъютантомъ Вольцогеномъ, приближеннымъ генера-

лу Фулю и, вмѣстѣ съ нимъ, выходцемъ изъ Пруссіи. Государь совершенно убѣжденъ въ превосходствѣ лагеря.

Опытные офицеры, осмотрѣвъ укрѣпленія, находятъ лагерь, напротивъ того, весьма для насъ опаснымъ—въ тылу значительная рѣка, черезъ которую только три моста, и отъ крайней, на большихъ возвышенностяхъ, черты лагеря непрерывная наклонность мѣстоположенія до непосредственнаго берега рѣки. Самъ Государь начинаетъ сомнѣваться, созываетъ военный совѣтъ, коего всѣ члены, и въ томъ числѣ полковникъ Толь, доказываютъ, что лагерь этотъ долженъ быть погибелью и гробомъ нашей арміи. Флигель-адъютантъ полковникъ Мищю особенно убѣждаетъ въ томъ Государя. 3 Іюля оставляетъ армія лагерь.

Движеніе вдоль Двины черезъ Полоцкъ до Будиловой пристани. Въ Полоцкъ оставляетъ Государь армію и поручаетъ ее Барклаю.

Нерѣшимость сего генерала оказывается въ первыхъ дняхъ командованія. Ермоловъ и Толь, замѣстившій маркиза Паулуччи въ званіи генералъ-квартирмейстера, предлагаютъ ему перейти Двину у Будиловой пристани и движеніемъ къ Оршѣ соединиться съ княземъ Багратиономъ. Онъ отвергаетъ полезный сей совѣтъ, опасаясь встрѣтить армію непріятельскую, которая, какъ въ послѣдствіи мы узнали, была въ двухъ маршахъ отъ Будиловой пристани въ то время, какъ мы тамъ переправиться могли.

По вступленіи арміи въ Витебскъ, она располагается лагеремъ на лѣвомъ берегу Двины передъ самымъ городомъ; правый флангъ упирается къ

рѣкъ, лѣвый—примыкаетъ къ дорогѣ Оршинской. 12 іюля получаетъ графъ Остерманъ-Толстой повелѣніе идти впередъ по дорогѣ вдоль Двины и прогнать до Бешенковичъ одинъ изъ непріятельскихъ корпусовъ, приближившійся къ Витебску, потомъ, не преслѣдуя болѣе непріятели, взять направленіе къ Бабиновичамъ, оставивъ вправо дорогу, ведущую изъ Сѣнно. Въ это время армія наша должна была идти изъ Витебска большою дорогою въ Бабиновичи. Цѣль сего движенія состояла въ соединеніи съ Баграціономъ.

13 іюля въ 3 часа утра атакуетъ Остерманъ непріятели и прогоняетъ его на 18 верстъ отъ Витебска, несмотря на превосходныя силы непріятели, кои состояли изъ корпуса маршала Нея и большей части кавалеріи Мюрата. По опрометчивости въ распоряженіяхъ Остермана теряемъ мы въ этомъ дѣлѣ 3 орудія и 4000 человѣкъ, хотя потеря непріятели была и вдвое больше.

14 іюля атаковалъ онъ насъ въ большихъ силахъ. Вся армія его успѣла сосредоточиться. Главнокомандующій даетъ повелѣніе Остерману ретироваться на Витебскъ и посылаетъ 3 пѣхотную дивизію Коновницына удерживать непріятели, сколько возможно.

Вечеромъ возвращается 3 дивизія въ лагерь подъ прикрытіемъ арьергарда графа Палена I. Въ этотъ же вечеръ перемѣнилась позиція наша, обратившись фронтомъ къ городу и нѣсколько вдоль Оршинской дороги. Повелѣвающія высоты лѣваго берега Лучесы, которая находилась передъ фронтомъ прежней позиціи, побудили къ сей перемѣнѣ.

Арьергардъ графа Палена 15 іюля утромъ пе-

решелъ по сю сторону Лучесы и, рассыпавъ стрѣлковъ въ крутомъ оврагѣ, удерживалъ всю непріятельскую армію, въ виду коей отретировались мы тремя колоннами къ Смоленску, изъ коихъ двѣ пошли черезъ Порѣчье, третья-же—черезъ Рудню. Если-бы Наполеонъ въ это время насъ атаковалъ, онъ привелъ-бы армію нашу въ большое замѣшательство, но, полагая, что мы имѣемъ на сторонѣ нашей выгоду мѣстоположенія, опасался быть опрокинутымъ къ Двинѣ. Колоннамъ, шедшимъ на Порѣчье, предстояло 6 маршей до Смоленска. 5-й и 6-й корпуса, составлявшіе правую колонну, шли чрезъ Рудню форсированными маршами и были на 4-й день въ Смоленскѣ. Цѣль соединенія двухъ армій исполнилась *) числа.

Барклай принимаетъ командованіе обѣими арміями. Пять дней проводить онъ въ Смоленскѣ въ нерѣшимости и бездѣйствіи, наконецъ собираетъ военный совѣтъ. Князь Багратіонъ, Сень-Приестъ, Ермоловъ, Великій Князь и Толь настоятельно совѣтуютъ наступательное движеніе. Флигель-адъютантъ Вольцогенъ, бывъ посланъ для рекогносцировки дорогъ, доноситъ, что нельзя по онымъ сдѣлать движеніе. Толь, осмотрѣвъ ихъ послѣ, ручается провести по нимъ армію.

Во время этой рекогносцировки Толь замѣтилъ однажды окружавшимъ его офицерамъ, что исправный квартирмейстерскій офицеръ долженъ ежедневно сдѣлать сто верстъ верхомъ. Онъ выполнялъ это на самомъ дѣлѣ. Между тремя его лошадьми былъ немилосердный иноходецъ, очень маленькій, длин-

*) Пропускъ въ подлинной рукописи.

нохвостый, свѣтло-сѣрой масти, за которымъ поспѣвать намъ было очень трудно. Быстро и во всей подробности осмотрѣлъ Толь огромное на правомъ берегу Днѣпра пространство, по которому надлежало двинуть армію, и, по диспозиціи его, сдѣлала она въ ночь на 27 іюля маршъ тремя колоннами до Выдры.

Авангардъ дошелъ до Инкова, гдѣ два полка казачьихъ 27 числа совершенно разбиваютъ 6 полковъ непріятельской кавалеріи, преслѣдуютъ ихъ до Лешни, берутъ 300 плѣнныхъ, 2 подполковниковъ и 6 офицеровъ—это былъ авангардъ маршала Нея. Посланные на подкрѣпленіе его 400 пѣхотныхъ егерей были измяты французскою кавалеріею при бѣгствѣ ея отъ казаковъ.

Продолжая наступленіе сіе, мы совершенно раздѣлили-бы силы Наполеона, который, упоенный легкимъ завоеваніемъ многихъ провинцій, считалъ армію нашу бездѣйственною и не могущею вредить ему. Онъ распространилъ силы свои на разстояніи 250 верстъ: корпусъ вице-короля италіанскаго пошелъ на Порѣчье, самъ Наполеонъ находился въ Витебскѣ, въ Могилевѣ-же стоялъ корпусъ Давуста. Оставались корпусъ Нея и тысячъ двадцать кавалеріи Мюрата кои находились въ Ровнѣ (Руднѣ?). Если-бы Ней и Мюратъ были атакованы соединенными силами нашими, неминуюемо должны были быть истреблены. Сіе движеніе необходимо доставляло и ту выгоду, что Наполеонъ былъ-бы отрѣзанъ отъ прочихъ корпусовъ, кои могли быть атакованы отдѣльно. Къ сему много способствовало-бы употребленіе въ дѣло казаковъ нашихъ, 27 числа ужасъ на непріятеля навлекшихъ.

Но главнокомандующій отказывается внезапно отъ намѣренія атаковать непріятеля. Дошедшія отъ генерала Краснова извѣстія о приближеніи вице-короля италіанскаго къ Порѣчью заставляютъ Барклая двинуться со всею массою на Порѣченскую дорогу въ село Стабну, неосновательно опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ коммуникацій своихъ.

Это движеніе отнести должно къ послушности, которую Барклай оказываетъ вреднымъ совѣтамъ Вольцогена, подозрѣваемаго всею арміею въ измѣнѣ. Не раздѣляя этого мнѣнія, я не могу однако не вспомнить съ какимъ энтузіазмомъ Вольцогенъ, съ которымъ я провелъ шесть мѣсяцевъ во время рекогносцировки, окончившейся отысканіемъ несчастнаго Дриссенскаго лагеря, рассказывалъ одной помѣщицѣ въ Курляндіи объ обращеніи съ нимъ Наполеона, когда Вольцогенъ, находившись въ службѣ Виртембергской, былъ однажды къ нему посланъ королемъ. Можно-ли полагать, чтобы Вольцогенъ, облагодѣтельствованный нынѣ императоромъ Александромъ, рѣшился измѣнить Россіи? Но сомнѣнія нѣтъ, что онъ погруженъ въ то очарованіе, которое Наполеонъ умѣетъ наводить по произволу на всякаго, кого привлечь хочетъ, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, возникла въ Вольцогенѣ мысль о непреодолимомъ геніи и счастіи Наполеона и о бесполезности противодействія ему. Это моральное состояніе дѣлаетъ нынѣ Вольцогена, въ качествѣ практическаго офицера, равнымъ нулю. Такимъ образомъ объяснить можно безумное донесеніе его, что армія не можетъ двинуться по направленію отъ Смоленска къ Выдрѣ.

Вольцогенъ, бывъ посланъ для этой рекогнос-

цировки, выпросилъ меня у Толя для сопутствованія ему. Мы проѣхали широкою дорогою и тихимъ шагомъ отъ 1-го до 8-го часа пополудни. Прибывъ къ пѣхотному корпусу Дохтурова, Вольцогенъ поужиналъ у генерала, проспалъ всю ночь, и на другое утро возвратились мы благополучно, опять тихимъ шагомъ, въ главную квартиру, чтобы донести, какъ выше я сказалъ, что дороги непроходимы?! Немудрено, что движеніе непріятеля на Порѣчье навело на Вольцогена паническій страхъ, отозвавшійся и въ Барклаѣ.

Четыре дня проводить армія въ Стабнѣ, а главнокомандующій въ Мощинкахъ въ совершенной нецѣлительности и нерѣшимости. Между тѣмъ Наполеонъ имѣетъ время собрать силы свои въ Оршѣ, откуда лѣвымъ берегомъ Днѣпра двинулся на Смоленскъ. Не будучи извѣщены о томъ по совершенному недостатку въ шпіонахъ, мы опять обращаемся на Рудню по первому плану Толя и вслѣдствіе его настояній, одолѣвшихъ совѣты Вольцогена.

Толь отправился къ передовымъ войскамъ, составлявшимъ авангардъ. Послѣ перваго длиннаго перехода остановился онъ на ночь въ деревнѣ.

Какъ къ пункту, къ которому на другой день по диспозиціи, имъ въ Мощинкахъ написанной, надлежало придти арміи, авангардъ прошелъ эту деревню и расположился далеко предъ нею. Толь зашелъ съ своими офицерами въ оставленную хозяевами избу, въ которой легли мы на лавкѣ, не снимая одежды. Лошади, неразсѣдланная, стояли съ двумя или тремя казаками нашими во дворѣ. Въ глухую ночь я проснулся отъ какого-то шороха,